

От Москвы до Вильнюса НОВАЯ ПОПЫТКА АРМЕНИИ СОВМЕСТИТЬ НЕСОВМЕСТИМОЕ

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 313

Февраль 2014 г.

Сергей Минасян

Институт Кавказа (Ереван)

После встречи с российским президентом Владимиром Путиным в Москве в сентябре 2013 г., армянским президент Серж Саргсян выразил готовность присоединиться к продвигаемому Россией Таможенному Союзу (ТС) и отказался от намерений Армении парадировать Ассоциированное Соглашение (АС) с Европейским Союзом. Ереван провел почти четыре года в успешных переговорах с Брюсселем, но стало очевидно, что интересы в сфере национальной безопасности имеют первоочередное значение, и Москва воспользовалась этим обстоятельством. В очередной раз Армения попыталась совместить несовместимое и сохранить внешнеполитический баланс между Россией и европейскими структурами.

Разворот Армении: оказавшись между недоверием и неизбежностью

Внутреннее восприятие московского заявления Саргсяна было противоречивым. С одной стороны, отказ от АС стал эмоциональным шоком для политической элиты и политизированной части гражданского общества. Как публичная, так и открыто не высказываемая реакция была преимущественно негативной. Большая часть правящей и оппозиционной элит выступало за большую интеграцию Армении с ЕС, чем с Россией и ТС. Единственным отличием было то, что представители правящей элиты менее открыто высказывались об армяно-российских политических отношениях, чем представители оппозиции и гражданского общества, опасаясь еще более усилить и без того настороженное отношение Москвы к армянским властям. В тоже время правящая элита лучше понимала прагматическую необходимость продекларированного намерения Армении присоединиться к Таможенному Союзу.

Четкая приоритетность соображений безопасности привела к упрощенной общественной критике. Не в состоянии найти рациональных контраргументов фактору безопасности, оппоненты выдвигали иные интерпретации данного

решения, утверждая, что оно было обусловлено скорее опасениями стабильности для правящего режима президента Саргсяна. Однако это был неубедительный аргумент, т.к. не было никаких выборных или постыборных факторов, угрожающих его правительству (ближайшие парламентские выборы намечены лишь на 2017 г.) Более того, личные политические издержки для Саргсяна при развороте от ЕС после четырех лет переговоров были столь высоки, что вряд ли можно представить, что еще могло бы иметь большее негативное влияние на его имидж.

Впрочем, несмотря на разочарованность резким разворотом в политики европейской интеграции Армении, оппозиционные партии и гражданское общество в реальности могут в реальности получить выгоды. Брюссель теперь усилит свою поддержку в данных сферах. Как заявил глава делегации ЕС в Армении Траян Христеа, «с учетом решения страны вступить в Таможенный Союз связи с гражданским обществом стали для нас намного важнее»¹.

Что же касается менее политизированного сегмента общества, то данное решение было встречено в основном с безразличием. В значительной степени из-за отсутствия общественной осведомленности относительно преимуществ и недостатков двух интеграционных проектов. Большая часть информации о двух проектах вертелась среди тонкой прослойки политических элит, журналистов и политизированной части гражданского общества; более широкая аудитория в Армении имела смутное и поверхностное представления про эти соглашения. Основным преимуществом интеграции с ЕС, как многие ошибочно считали, было ощущение того, что его результатом станет быстрое достижение европейских стандартов жизни Арменией. Основным недостатком, как минимум в умах более консервативных частей армянского общества, являлась необходимость уважать такие «неприемлемые» европейские заимствования, как права ЛГБТ. Основное общее ожидание от присоединения к Таможенному Союзу было в том, что Армения будет получать дешевый газ из России, хотя некоторые также опасались утраты суверенитета и возрождения Советского Союза.

В то же самое время, негативное медийное освещение данного решения продемонстрировало преобладание западного влияния на армянское гражданское общество. Это стало наиболее заметно в ходе беспрецедентных акций протеста в ходе визита Путина в Армению в начале декабря. Хотя протестующих было не так уж много – только несколько сотен активистов (сопровождаемых парой сотней журналистов и полицейских) – они представляли различные слои армянского общества. Там были «анархисты», защитники прав ЛГБТ, представители политической оппозиции, а также местные сотрудники международных организаций и западных посольств.

¹ «Евросоюз намерен пересмотреть запланированные с Арменией программы – Траян Христеа», ИА РЕГНУМ, 22 октября, 2013, <http://www.regnum.ru/news/1723019.html>

Сохранение внешнеполитического баланса и минимализация политических издержек

Неудача почти четырехлетних интенсивных и успешных переговоров с ЕС не могла не повлечь серьезных политических издержек для Армении в ее отношениях с ЕС. Московский разворот Саргсяна хотя и не привел к катастрофическому изменению позиции Брюсселя, тем не менее, имел негативное влияние. Армения стремилась уменьшить удар демонстрацией своей готовности парафировать АС без Договора о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA). Европейские официальные лица, которые вели переговоры об АС в качестве интегрированного пакета, предсказуемо отклонили данное предложение.

Для некоторых чиновников ЕС, как например, комиссара по вопросам расширения Штефана Фюле, отказ Армении имел почти личное значение, но европейские официальные лица также имели более серьезные причины демонстрировать отсутствие гибкости относительно выбора Армении. Так как «украинский вопрос» превратился в игру с нулевой суммой между Брюсселем и Москвой, ЕС полагал, что надо высказывать твердость и тем самым демонстрировать поддержку Украине в ее сопротивлении России. Это требовало негибкости в отношении предложения Армении подписать АС без DCFTA. В тоже время официальные лица ЕС осознавали, что замораживание отношений с Арменией лишь усилило бы позиции Москвы. Это привело к соглашениям по либерализации визового режима и реадмиссии, которые явились позитивным сигналом для Армении.

Ереван также попытался снизить негативное влияние своей декларации о присоединении к ТС вояжами в столицы некоторых стран – членов ЕС. Армянские власти действовали со «Старой Европой» - путем визитов Саргсяна в Париж и Брюссель и визита министра иностранных дел Эдварда Налбандяна в Германию, в тоже время привлекая такие страны, как Польша и Литва в «Новой Европе», которые, как предполагалось, отнеслись бы к решению Армении с пониманием.

В то же время Армения стремилась получить компенсации от России за свой внешнеполитический выбор. Очевидно, что главная цель Москвы в ее давлении на Ереван была не столько заставить его вступить в Таможенный Союз (что имело бы сомнительные экономические выгоды для Армении и России), а предотвратить парафирование Ереваном АС в Вильнюсе. Как и ожидалось, в ходе своего визита в Армению Путин продемонстрировал готовность России оказать экономическую помощь своему союзнику, в первую очередь путем уменьшения цены на натуральный газ и увязав до 2018 г. ценообразование армянского газа с внутренними российскими ценами на газ.

Однако основные рычаги Москвы были связаны с безопасностью Армении и нагорно-карабахским конфликтом. В начале октября 2013 г. российские военно-воздушные силы объявили о своем намерении увеличить свое присутствие в Армении, в основном в виде новой эскадрильи боевых вертолетов. Одновременно было объявлено, что армянские ВВС будут укомплектованы новыми типами

российских вертолетов и боевых самолетов. Также в октябре командир 102-й российской военной базы в Армении подчеркнул (чуть ли не в первый раз), что российские войска могут открыто встать на сторону своих армянских союзников в случае возобновления войны в Нагорном Карабахе, «в соответствии с обязательствами Российской Федерации в рамках ОДКБ»². В ходе визита Путина и Саргсяна на 102-ю военную базу в Гюмри, впервые в Армении были продемонстрированы реактивные системы залпового огня (РСЗО) «Смерч». Наконец, армянский парламент ратифицировал новое и более выгодное соглашение по военно-техническому сотрудничеству между Россией и Арменией (который, например, позволяет Армении приобретать более сложные и современные виды вооружения и военной техники непосредственно с российских военно-промышленных предприятий без посреднических структур).

Заключение

Цель внешней политики Армении «между Москвой и Вильнюсом» заключается в поддержании политического баланса и минимализации политических издержек, путем сохранения в режиме ожидания «опции ЕС» при приобретении новых гарантий безопасности от России.

Такая политика может еще принести свои плоды. Есть признаки того, что сотрудничество Армении с ЕС будет продолжена по различным направлениям, и с разными скоростями. В ходе саммита в Вильнюсе ЕС и Армения приняли совместное заявление, в котором подчеркнули важность пересмотра своих отношений и согласились «обновить» План действий ЕС-Армения в рамках Восточного партнерства³. Уже во второй неделе декабря Европейский Парламент ратифицировал и дал свое согласие на участие Армении в Агентствах и Программах ЕС, что дает доступ Армении к программам ЕС в сфере культуры, образования, окружающей среды, авиации, медицине и науке. При более благоприятных внешних условиях Армения должна быть в состоянии легче возобновить процесс европейской интеграции. Даже если Армения полностью войдет в Таможенный Союз, тем не менее, она будет иметь более тесные отношения с ЕС и НАТО, чем другие члены ТС (или ОДКБ). Она будет участвовать в более облегченном визовом режиме и во многих других программах ЕС, которые схожи с имеющимися в рамках АС. В то же время, Армения сохранит гарантии безопасности от России и ОДКБ, которые будут поддерживать хрупкий мир вокруг Карабаха и военный баланс в гонке вооружений Армении с Азербайджаном.

Однако в конечном итоге перспективы Армении по поддержанию успешного внешнеполитического баланса – продвигаясь вперед в обоих интеграционных процессах – зависят от целого ряда вопросов, на которые пока

² “Russian Base in Armenia Signals Role in Possible Karabakh War,” RFE/RL-Armenia, October 31, 2013, <http://www.azatutyun.am/content/article/25154047.html>

³ Joint Statement between the Republic of Armenia and the European Union, Vilnius, November, 29, 2012, http://www.mfa.am/en/press-releases/item/2013/11/29/eu_js/

нет ответов. Сохранит ли Москва нынешний уровень заинтересованности в дистанцировании Армении от ЕС? Будет ли в состоянии Армения ослабить российские опасения относительно влияния интеграции с ЕС на российско-армянский военный альянс, особенно на фоне растущего недовольства российской политикой в армянском обществе? И каковым будет состояние отношений между Брюсселем и Москвой и их влияние на Ереван на пути к саммиту Восточного партнерства в Риге в 2015 г.?

**Elliott School of
International Affairs**
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS EURASIA NEW APPROACHES
TO RESEARCH AND
SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org